Негативные вербальные реакции в научном полемическом диалоге (на материале английского и русского языков)

Чалова Оксана Николаевна, преподаватель кафедры английского языка, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

night1983@mail.ru

В данной статье представлены результаты исследования, посвященного изучению специфики функционирования негативных (некооперативных) вербальных реакций в англо- и русскоязычной устной научной дискуссии. Как показывает лингвистический анализ, негативные ответы, то есть ответы, в той или иной степени игнорирующие коммуникативные интересы собеседника, имеют следующие разновидности: неполный ответ, эксплицитный отказ отвечать, использование смежной темы и др. Соблюдение коммуникантами таких требований, как точность, ясность, логичность, четкость изложения, умение избегать резких оценок и т.п., приводит, во-первых, к сокращению негативных ответов, а во-вторых, к комбинированию негативных ответов с позитивными.

Ключевые слова: научная дискуссия; коммуникативное поведение; ответные реплики; кооперативный ответ; некооперативный ответ; оценочное речевое действие; принципы конструктивного диалога.

NONCOOPERATIVE VERBAL REACTIONS in Conference Discussions (Based on the English and Russian Transcripts)

night1983@mail.ru

The article considers the problem of functioning noncooperative response-turns in conference discussions. Our research shows that both in English and Russian conference discussions there can be singled out different kinds of noncooperative responses such as incomplete replies, explicit refusal to answer, speaking on an adjacent subject, commenting without answering, using an allusion, pseudo-reply, etc. As it has been found, negative responses appear to be much less frequent than positive ones, which is determined by the rules of speech behavior established in the analyzed communicative sphere.

Key words: conference discussions; verbal behaviour; response-turns; cooperative responses; noncooperative responses; axiological speech act; principles of a cooperative dialogue.

Введение

В современных прагматически ориентированных лингвистических исследованиях диалогическая речь занимает одно из центральных мест. Это обусловлено тем, что диалог пронизывает все, что связано с деятельностью человека, и «является едва ли не важнейшей областью проявления языковых закономерностей» [1, с. 84]. Сегодня в эпоху всё более расширяющихся границ научной коммуникации необходимым становится всестороннее изучение такой разновидности диалога, как устная научная дискуссия. Научную дискуссию можно определить следующим образом: это «живое» профессиональное общение учёных, представляющее собой «интеллектуальное единоборство, в котором участники должны убеждать друг друга, приводя доводы в защиту своей точки зрения» [2, с. 166].

С точки зрения функциональной направленности все реплики, конституирующие

научную дискуссию, можно разделить на три основных типа: стимулирующие, ответные и дополняющие.

Несомненную важность приобретает изучение особенностей и построение классификации ответных реплик, так как они обладают высоким прагматическим потенциалом, а именно оказывают существенное воздействие на ход научного диалога, так как реализуют целый ряд способов регулирования речевой инициативы: взятие, захват, передачу, навязывание инициативы, отстранение от инициативы и др. [3]

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили стенограммы англо- и русскоязычных научных дискуссий. Всего было проанализировано 5000 диалогических единств (2500 русских и 2500 английских), отобранных путем сплошной выборки из стенограмм. Основными методами анализа явились коммуникативно-прагматический и трансформационный.

Результаты исследования и их обсуждение

В зависимости от способности / неспособности соответствовать коммуникативным потребностям адресата, в устной научной дискуссии можно выделить два основных класса ответных реплик: позитивные ответы – полностью удовлетворяющие коммуникативные потребности адресата, и негативные ответы – в той или иной степени игнорирующие коммуникативные интересы собеседника. В фокусе нашего исследования находятся негативные ответы. По нашим наблюдениям, все функционирующие в научной дискуссии негативные ответы можно объединить в рамках определенных типов.

1. Н е п о л н ы й о т в е т, то есть ответ, который содержит информацию, не достаточную для закрытия диалогического единства. В ряде случаев неполные ответы указывают на возможную неполноту предоставляемых сведений, а также мотивировку этой неполноты (наиболее типичны здесь ссылки на сложность задаваемого вопроса, отсутствие времени и др.). Признание неполноты проведённого анализа, например, из-за недостатка времени осуществляется с единственной целью – предотвратить возможную критику со стороны оппонента. Однако зачастую рассматриваемый вид действий не содержит прямого указания на неполноту предоставляемых сведений. В

этом случае оценить ответ как полный / неполный можно только с опорой на адресата, точнее на наличие / отсутствие с его стороны дополнительных (уточняющих или полемических) реплик. Например: (1): *I'd like to ask Derek whether it would be possible to have a dedicated genomic ensemble that would point out orthologs of known human disease genes.* – (2): ***Yes. I think that would be fairly straightforward to implement.*** – (3): *Could you have someone go through all of OMIM, for example, and find a set of genes and compile that as a track?*

Как видно из примера, автор реплики 2 дает подтверждающий ответ на поставленный вопрос, однако объем информации, заключенной в ответной реплике, не соответствует коммуникативным потребностям адресата, который считает необходимым задать собеседнику уточняющий вопрос с целью получить дополнительные сведения по обсуждаемой проблеме.

Разновидностью неполного ответа следует считать, на наш взгляд, ответ, игнорирующий часть вопросительной реплики. Пример такого ответа можно наблюдать в ситуации, когда коммуникант обращается к собеседнику с целой серией вопросов, из которой тот выбирает для реплицирования только некоторые из них: *Из четырех вопросов я по сути дела могу ответить только на один.* *<…>*

2. Указание на невозможность предоставить ответ используется в тех случаях, когда коммуникант не может или не хочет предоставить запрашиваемые сведения. Наиболее распространенной причиной неспособности ответить является констатация отвечающим своего незнания: (1): *Скажите, пожалуйста, как вы представляете педагогическое содержание личности?* – (2): ***У меня пока нет никаких ассоциаций по этому поводу***.

Признание в незнании, не сопровождаемое ссылкой на причины (обычно имеющие объективный характер), противоречит принципу позитивной самопрезентации, в связи с этим участники научной дискуссии стремятся мотивировать свое незнание. Наиболее распространенной разновидностью мотивировки в этих случаях является, по нашим наблюдениям, ссылка на то, что соответствующее явление *не было объектом нашего анализа*, или на то, что *исследование данного феномена не входило в наши задачи*.

В основе невозможности предоставить ответ могут лежать и другие причины, например отсутствие права разглашать определенную информацию. Например: ***I'm not at liberty t o comment on 385.***

К случаям отказа отвечать следует, на наш взгляд, относить и реплики, содержащие утверждение о том, что ответ будет дан позже (или был дан раньше): <…> *Тогда мой вопрос к докладчику выглядит так: если вы сказали, что сфера деятельности – это социотехническая система, то в чем тут достижение? –* ***Это сказано фразой раньше. Там все написано.***
(1):
I'm just curious about the fifth-grade kids, what did they know or what advantage did they have over the earlier group, the younger group, to make them understand it? –
(2):
When we get to the end I will point that out to you
because it would be unfair until we debrief.
I'll come back and point that out.

3. К о м м е н т а р и й в о п р о с а п р и о т с у т с т в и и о т в е т а н а н е г о. В научной коммуникации данный тип ответа может реализоваться как указание на корректный / некорректный, своевременный / неуместный, актуальный / неактуальный и др. характер вопроса, что с точки зрения словесного выражения реализуется благодаря использованию прилагательных утилитарной, психологической, телеологической и под. оценки. Наиболее типичны здесь ссылки на *сложность* задаваемого вопроса, отсутствие времени, например: (1): (1): <…> *I'm going to try and ask this question, how do you begin or foster that cultural shift in the university that values teaching in the way that you are promoting? And what kind of*

experiences do you have with places that have done that successfully? <…> –
(2):
That's a tough one.
I
hope
Bonnie
will
answer
that
question
later
.
В приведенном примере ответ сводится не только к оценке вопроса. В данном случае комментарий вопросительного высказывания комбинируется с переадресацией вопроса другому участнику дискуссии.

Интересным представляется случай совмещения признания релевантности и критики вопроса при отсутствии ответа на него, как это можно наблюдать в следующем фрагменте диалога: (1): *По Окуджаве, «каждый слышит, как он дышит». Это что – природное? Культурное? Идеологическое?* – (2): ***Это очень важно, это важнее, может быть, всего. Но это вторично***
. В данном примере негативную часть комментария можно рассматривать в качестве причины отказа отвечать.

4. И с п о л ь з о в а н и е с м е ж н о й т е м ы можно наблюдать в том случае, если предоставляемый ответ в той или иной степени уводит спрашивающего в сторону от обсуждаемого вопроса, то есть проблема, находившаяся в фокусе вопроса, подменяется другой, хотя и близкой: *С этих позиций – каков предмет педагогики? – Я не рискну с этих позиций определить предмет собственно педагогики, а вот акмеологии образования – пожалуйста. <…>* В данном случае факт использования смежной темы совершенно очевиден. Однако подмена одной проблемы другой может быть более размытой: (1): *Как Вы считаете, что произойдет с этими остатками оборудования, запчастей и прочего советского оборудования?* –
(2):
Монголия технологически была очень зависима. К примеру, американцы начали поставлять бульдозеры, а потом в России стали делать запчасти, соответствующие нашему транспорту, они почти в 4 раза дешевле. Монголия стала покупать запчасти у России
Важной особенностью отклоняющихся от темы ответов, и это подтверждает приведенный выше пример, является их относительно редкое автономное использование: обычно они комбинируются с эксплицитным отказом отвечать или

другими типами ответов.

5. У х о д о т п р я м о г о о т в е т а ч е р е з и с п о л ь з о в а н и е с с ы л к и. Одним из наиболее типичных негативных ответов являются реплики, отсылающие собеседника к определенным печатным работам или устным выступлениям (собственным или других авторов) и принимающие форму цитации, ссылки или аллюзии: (1): *Тогда предлагаю этот же вопрос, но с другой стороны: ребенок свою природу реализует, развивает в культурном, социальном, идеологическом пространстве. Как же учитывать эти основания педагогики?* – (2): ***В спомним две работы Дистервега «О высшем принципе воспитания», т.е. о принципе природосообразности; и «О принципе культуросообразности». Эти две работы исчерпывающе отвечают на ваш вопрос. Я просто не хочу пересказывать Дистервега.***
Как видно из приведенного контекста, ссылка на работы определенного автора является не достаточно информативным ответом, и спрашивающий в принципе имеет основания расценить его как неудовлетворительный и обратиться с уточняющим вопросом к оппоненту.

6. П с е в д о о т в е т представляют собой клишированные ответные реакции типа *А как…? – Очень просто; В каком смысле? – В прямом и т. п.*
Наше исследование обнаружило всего несколько случаев псевдоответа, функционирующих в качестве самостоятельной реплики. Использование псевдоответов в научном дискурсе ограничено, потому что они имеют разговорный характер и неприемлемы в институциональном общении.

Заключение

Согласно результатам количественного анализа, негативные ответы составляют в совокупности всего 24% в английском языке и 17% в русском.

Наблюдения за функционированием негативных ответов в научной дискуссии позволяют сформулировать вывод о том, что соблюдение коммуникантами таких требований, как точность, ясность, логичность, четкость изложения, умение избегать резких оценок и т.п., приводит, во-первых, к доминированию позитивных ответов над негативными, а во-вторых, комбинированию первых со вторыми. Это свидетельствует о том, что речевое поведение коммуникантов даже в ситуациях некооперативного ответа в целом

подчиняется общим принципам конструктивного диалога и соответствует ее основным коммуникативным интенциям, в том числе установке на совместное постижение истины и выработку общего знания.

Список литературы

1. Баранов, А.Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – 1992. – №2. – С. 84–100.

2. Иванов, Л.Ю. Дискуссия / Л.Ю. Иванов, Т.В. Матвеева, А.В. Щербаков // Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под общ. ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Н.Н. Ширяева. – М.: изд-во «Наука», изд-во «Флинта», 2003. – С. 166–167.

3. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 2-е стереотипное / О.С. Иссерс. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 284 с.